

«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 16-23 апреля 2012 г.

Философские науки

ПОИСК ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
ЭКЗИСТЕНЦИИ
В АНТИНОМИЯХ ВРЕМЕНИ

Серова Н.В.

Морская государственная академия
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск,
e-mail: nserova1@rambler.ru

Нарождающиеся общественные противоречия, усугубление экологической ситуации, массовый характер техногенных катастроф и снижение духовного потенциала культуры – все это одна сторона социальной нестабильности. В свою очередь эти явления будут преобразованы по объективным законам и при участии человека. В условиях нестабильного мира актуальны вопросы о времени эпохи, о человеческом восприятии времени и о времени человеческой жизни. Важно понимать не только время социальных событий, но время индивидуального бытия. Ибо наши ощущения и осознание времени могут определить динамику социальных преобразований. Выявление характеристик темпоральности экзистенции станет целью исследования. Следуя ей, мы перейдем к решению трех задач: во-первых, рассмотрим природу времени и определим его влияние на мировые процессы; во-вторых, выявим связь времени и темпоральности экзистенции; в-третьих, перейдем от изучения темпоральности экзистенции к проектированию возможных моделей человеческого бытия.

Антиномии времени: между бытием и ничто. Начало XX века в России отмечено нестабильностью политической жизни, распространением революционных настроений, крушением общественных идеалов и исторических традиций. В условиях неизбежности тотальной катастрофы зарождались новые духовные тенденции. Ярчайшим явлением русской культуры стали персонализм и индивидуализм. Выразителями новых идей были выдающиеся русские философы, заложившие фундамент экзистенциальной традиции. Проблемы свободы и творчества, жизни и смерти, вечности и временности в человеческом бытии стали главными темами в их работах. Рассматривая их, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой пытались дать ответ на запросы времени. Человек включен в исторические, культурные и природные процессы, поэтому его существование находится во власти времени. Но он стремится освободиться от этой власти, преобразуя мир. Возможна ли действительная свобода человека от власти времени или он навсегда останется его

рабом? Для ответа на этот вопрос нам предстоит исследовать природу времени и особенности темпоральности экзистенции

В работах русских философов раскрывается противоречивая природа времени. Н.А. Бердяев выделяет два типа времени. «Неистинное время» [1] имеет внешнее отношение к бытию и сравнивается с бесконечной сменой внутренних не связанных мгновений. Наблюдая течение времени, Н.А. Бердяев пишет о том, что «время нашей мировой действительности, время нашего мирового зона, есть время разорванное; оно есть время дурное, заключающее в себе злое, смертоносное начало, время не цельное, разбитое на прошлое, настоящее и будущее» [2, 406]. В нем настоящее отрицает прошлое, а будущее сулит гибелью настоящему, поэтому время является выражением неминуемого и тотального уничтожения. В этом смысле время ведет отсчет не жизни, а смерти. По этому поводу С.Н. Булгаков напишет, что «злое время, «распаленный круг бытия», есть огненное колесо схваченное тисками жадного ничто» [4, 315]. Причиной губительности времени является его распространение на внешние стороны явлений и его не связанность с их сущностью. Но в мире время – одно из явлений. Поэтому если неизбежно тотальное уничтожение мира, то гибель наступит и само время. Это привело бы мир к состоянию, которое философы называли безвременностью. Она представляется им «не как некий процесс, имеющий свое время и свои эпохи, а как бездвижная вечность, противоположная всякому временному процессу» [3, 403]. Время все же проникает в сущность явлений и определяет их существование и развитие. Поэтому если оно перестанет действовать в мире, то мир превращается в иллюзию вечности.

Действие времени выражается не только в разрушении, но и в порождении и развитии всего многообразия новых форм существования. «Ибо время есть преходящеесть и ничтожество всего сущего, но вместе и возможность всего бывающего бытия» [5]. Это созидательное время Н.А. Бердяев называет «истинным временем» [1]. В нем отсутствует бессмысленная череда несвязанных и конечных моментов, потому что «время не есть замкнутый круг, в который ничто не может проникнуть из вечной действительности, а есть нечто размыкающееся» [1]. Оно открыто для восприятия вечности как божественной, духовной основы бытия. «Бог видит всякое существо и в предвечном своем замысле, каким оно должно быть, и в каждой стадии его временного существования, и, нако-

нец, – в его окончательном виде, в том его образе, который перейдет в вечность» [6]. Вечность есть начало разворачивания бытия во времени, и она же есть цель, к которой оно устремляется. Если время соединено с вечностью, то оно превращается в способ воплощения предначертания или «первообраза» [6] в реальном явлении. В этом качестве оно становится его частью или временной сущностью явления. В современной научной и философской литературе она получила название темпоральности. Она выражает временные особенности развития конкретного явления, в отличие от времени как объективного измерения исторических, физических, биологических и иных процессов. В итоге проведенного анализа природы времени мы пришли к формулировке трех антиномий: время противоположно вечности и является ее отрицанием, но оно также составляет часть вечности и способствует ее утверждению в мире; время есть бесконечный поток уничтожающихся в небытии мгновений, и оно также является условием обеспечения целостности бытия; время есть объективное, внешнее измерение динамики мировых процессов, но оно также является временной сущностью каждого явления.

Темпоральность экзистенции отличается от динамических характеристик других явлений и от динамики ее отношений с ними. Но она связана со временем и содержит в себе отпечаток его антиномической природы. Учитывая индивидуалистический характер человеческого бытия и противоречивую сущность времени, с очевидностью можно заключить, что однообразие, статичность и фрагментарность не характерны для темпоральности человеческого бытия. В ней в различных модификациях выражаются комбинации временных характеристики экзистенции.

Модусы и модификации темпоральности экзистенции. Существенным вкладом в разработку проблемы темпоральности экзистенции стало формирование всестороннего подхода к изучению ее особенностей в работах русских мыслителей на рубеже XIX–XX веков. Во-первых, ими была прервана традиция, признававшая абсолютность конечности и предопределенности человеческой жизни; во-вторых, ими было введено понятие временной сущности человеческого бытия; в-третьих, ими было показано все многообразие проявлений и изменений темпоральности экзистенции. Человеческое существование не измеримо только категориями «временность», «временное», «время». Оно не замкнуто в себе, и открыто для восприятия и сообщения с божественным, социальным и природным бытием. Эти отношения отражаются на характере темпоральности человеческого бытия. К ней применимы такие характеристики, как сверхвременность, бесконечность, безвременность. Они выража-

ют различные модусы и возможности модификации темпоральности экзистенции.

Временность является тем модусом темпоральности человеческого бытия, который выражается в процессах становления, длительности и непрерывного развития. Временность человеческой жизни выражается в двойственности: с одной стороны, она характеризуется несовершенством, относительностью и тленностью; с другой стороны, она отмечается возрождением жизни, возможностью бесконечного совершенствования и абсолютностью в силу уникальности индивидуального человеческого бытия. Как писал П.А. Флоренский: «Жизнь и умирание – одно» [7]. Во временности человеческого бытия открывается множество возможностей, но в силу его относительности не все возможности воплощаются в действительности. Возможности открываются и для совершенствования, и для падения, для жизни и для смерти. Потому что «черная смерть не извне налетает на светлую жизнь, но сама жизнь в недрах своих таит неумолимо растущее ядро смерти» [7]. Смерть не имеет абсолютной власти над человеческой жизнью и именно по причине ее открытости для отношения с другими формами бытия. Эта открытость является условием модификации темпоральности экзистенции в иные состояния – сверхвременность, бесконечность, безвременность и другие.

Сверхвременность как модус темпоральности экзистенции характеризуется и возможным, и действительным преодолением двойственности временного бытия. Модификация темпоральности экзистенции в модус сверхвременности осуществляется в осознании быстротечности и неустойчивости жизни и через стремление человека к духовному развитию и творчеству. Потому что «самое сознание временности, с его жгучестью и остротой, порождено чувством сверхвременности, невременности жизни, оно рождается лишь при взгляде во время из вечности» [5]. Если же в человеке это чувство не зарождается, но он стремится преодолеть дихотомии временности, то он находит этому отрицательное решение в состояниях безвременности или плохой бесконечности. Безвременность выражается в застое душевной жизни как отсутствии стремления к развитию, совершенствованию и переменам. «Человек настолько консервативное существо, что всякая перемена, даже перемена к лучшему пугают его, и он обыкновенно предпочитает привычное, хотя бы и дурное, старое – новому, даже хорошему» [8]. Состояние плохой бесконечности выражается в непрестанной борьбе жизни и смерти, созидания и разрушения в человеческом бытии.

Заключение. Проведенное исследование основывалось на материале первоисточников русских философов, сопереживавших ситуации

общественной нестабильности и предвидевших будущие общественные преобразования. Причины этих событий они связывали с динамикой душевной жизни людей. Это подвигло их к изучению темпоральности человеческого бытия. Модификации темпоральности экзистенции определяют жизненную позицию и положение человека в нестабильном мире. Станет ли он временщиком, современником или человеком будущего определит его внутреннее чувство времени. Направленность же динамики его душевной жизни напрямую связана с общественными процессами.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Время и вечность. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 402-410, С. 402.
2. Там же с. 406.
3. Там же с. 403.
4. Булгаков С.Н. Свет невечерний. – М.: ООО «Издательство АСТ». – С. 672, С. 315.
5. Там же с. 312.
6. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – С. 17-336, С. 157.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – Т. 1. – С. 839, С. 530.
8. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности // Шестов Л.И. Избранные сочинения. – М.: Ренессанс, 1993. – С. 512, С. 383.

*Медицинские науки***ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАКРЫТЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ СЕЛЕЗЕНКИ**

Масляков В.В., Ермилов П.В.

*Саратовский военно-медицинский институт,
Энгельс, e-mail: maslyakov@inbox.ru*

Проведен ретроспективный анализ историй болезней 472 пациентов, поступивших в отделение неотложной хирургии с диагнозом закрытые повреждения селезенки в возрасте от 1,5 до 85 лет с 1987 по 2008 г. При анализе причин, приведших к закрытым травмам селезенки, установлено, что из общего количества пострадавших 236 (50%) получили повреждения в результате дорожно-транспортных происшествий. При этом, в этой группе отмечается наибольшее количество сочетанных и множественных повреждений, которые отмечены в 218 случаях. В качестве наиболее частых сопутствующих повреждений при закрытых травмах селезенки в этой группе были переломы ребер (32,8%). При этом в 23% наблюдениях преобладала левосторонняя локализация травмы. В 28,5% случаев переломы ребер осложнялись гемо- и пневмотораксом, в 8,3% наблюдениях отмечено повреждение легкого. Кроме того, в 29,9% случаев диагностирована черепно-мозговая травма. У 2,3% пациентов наблюдали разрыв почки, а у 14,2% – разрыв печени, что, естественно, сопровождалось дополнительной кровопотерей. Еще у 13,3% пострадавших зарегистрированы переломы различных трубчатых костей. На втором месте среди причин, приведших к закрытым травмам селезенки, нами

отмечены несчастные случаи в быту. Данная причина привела к повреждениям селезенки в 109 (40,2%) наблюдениях. Следует отметить, что в этой группе пострадавших процент сочетанных и множественных повреждений был меньше, чем в первой группе – 13,5% случаев. Из наиболее частых повреждений отмечены переломы трубчатых костей – 20%; черепно-мозговые травмы – 12%; разрывы печени – 5%. Третье место заняли падения с высоты, которые стали причиной закрытых травм этого органа у 49 (10,3%). Следует отметить, что большинство пациентов в этой группе получили сочетанные или множественные повреждения, которые отмечены в 35 (71,4%). При этом у большинства пострадавших отмечены повреждения трубчатых костей и костей таза, которые зарегистрированы в 67%. Среди других органов наиболее часто встречались повреждения позвоночника – 23%; травмы печени – 12%; разрывы почек – 8%; черепно-мозговые травмы – 5%. Следует отметить, что количество поврежденных органов, а следовательно, утяжеление тяжести пострадавших зависело от высоты падения, чем больше высота, тем больше поврежденных органов. Несчастные случаи на производстве стали причиной повреждений селезенки у 39 (8,2%). Необходимо отметить, что в этой группе пострадавших отмечено наименьшее количество сочетанных и множественных повреждений – 3%. В основном это повреждения внутренних органов. В остальных 36 (7,6%) наблюдениях причины повреждений установить не удалось.

*Технические науки***АНАЛИЗ ТЕПЛОВОЙ РАБОТЫ ТУННЕЛЬНОЙ ПЕЧИ ДЛЯ ОБЖИГА КИРПИЧА**Меркер Э.Э., Королькова Л.Н., Петрова Л.П.,
Харламов Д.А., Малахова О.И.*Старооскольский технологический институт
НИТУ МИСЦ, Старый Оскол,
e-mail: mt_kaf@mail.ru*

Исследования проводили в условиях ООО ОСМиБТ на туннельной печи с контролем основных теплоэнергетических и технологических показателей производства кирпича.

Обжиг кирпича является завершающей операцией в технологии производства изделий, определяющей качественные и эксплуатационные показатели готовой продукции. Для достижения равномерного обжига и более полного прогрета кирпичей необходима выдержка их при максимальной (оптимальной) температуре

обжига с обеспечением выравнивания температуры по сечению (объема) печи [1].

После выдержки при максимальной температуре обжига (1000 °С) осуществляется охлаждение изделий, что является весьма ответственным периодом в технологии производства кирпича. В целях определения статей прихода и расхода тепла на процессы производства кирпича, с учетом имеющихся технологических зон, выполнены расчеты теплового баланса печи по известным методикам [2, 3] и по результатам теплотехнических измерений.

Анализ статей баланса свидетельствует о том, что приход тепла от сжигания топлива по существующей схеме производства в зоне обжига примерно на 35% превышает аналогичные показатели при использовании схемы отвода нагретого воздуха из зоны охлаждения в зоны обжига и подогрева кирпича. Основной расходной статьей баланса являются потери тепла с охлаж-